

Александр Ралот

Дело регулятора Свантесона

Курортное дело

Александр Ралот

Дело регулятора Свантесона

«Издательские решения»

Ралот А.

Дело регулятора Свантесона / А. Ралот — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-457-87653-8

Дорогой мой читатель, тебе, конечно, известно, что такое Арбитражный суд. А вот что из себя представляет воровской Арбитражный суд, тебе ведомо? Так уж получилось, что моей неугомонной Маргарите Сергеевне Крулевской и её друзьям — сотрудникам «Сыскного бюро Крулевкая и партнёры» пришлось вмешаться в работу этого самого суда. Что из этого вышло и есть ли сын у знаменитого олигарха — бывшего вора в «законе» по кличке «Сила» — тебе и предстоит узнать, прочитав эту книгу.

ISBN 978-5-457-87653-8

© Ралот А.

© Издательские решения

Содержание

Дело регулятора Свантесона	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	14
Глава 7	15
Глава 8	16
Глава 9	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дело регулятора Свантесона

Курортное дело

Александр Ралот

Моей супруге Ольге Анатольевне, моему сыну Сергею, моей дочери Дарье с благодарностью за помощь в создании этой книги.

© Александр Ралот, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Дело регулятора Свантесона

Глава 1

Силуянов гладил по головке маленькую девочку Дашу, уютно расположившуюся у него на коленях. Девочка с аппетитом поглощала большой медовый пряник и на все попытки матери переместить её за стол, отвечала горизонтальными покачиваниями головы из стороны в сторону, означавшие на её языке решительное нет.

За год прошедший с того дня, когда испуганного до полусмерти ребенка, привезли в дом Маргарины Сергеевны Крулежкой (см. повесть «Копи царя Комусова») прошел уже целый год. Однако на все старания приемных родителей девочка разговорчивей не стала. Отдельные фразы, одинокие слова – вот и все, что можно было услышать и то далеко не всегда от этого ребенка.

Светила медицинской науки только обреченно разводили руками. В один голос утверждая, что со временем это пройдет. Это последствия сильнейшего нервного стресса и что детская психика до сих пор для медиков – «терра инкогнита».

Даша доела пряник, спрыгнул с колен, подошла к матери, вытерла губы, о ее фартук, повернулась к отцу, молча, сделала «книксен» и убежала к себе наверх, так и не произнеся ни одного слова.

Приёмные мать и отец смотрели ей вслед, тоже молчали и думали об одном и том же. Первым нарушил молчание Силуянов.

– Я пригласил из Стокгольма очередную «звезду» в области детской психологии, должен приехать в конце месяца, дня на два, на три. Дольше он оставаться не может, у него, видите ли, очень плотный график.

Марго ничего не ответила. Она показывала девочку уже стольким светилам и звездам, однако «воз был и ныне там», при этом каждый из них нисколько не стеснясь, выписывал чек на солидную сумму или просто брал наличные, большей частью номинированные в СКВ. Пауза затянулась. Было слышно, как на стене тикают кварцевые часы.

– Кстати, о Стокгольме. Я тебе хотел кое-что рассказать – Силуянов жестом предложил Марго сесть в кресло напротив.

– Если ты о столице шведского государства, то не стоит себя утруждать. Я уже там бывала и не раз и вообще северная красота Скандинавского полуострова меня не сильно впечатляет, мне бы куда-нибудь на юг, в Пиренеи, да здоровье, увы, не позволяет.

– Я не о городе и не о чистенькой и ухоженной Швеции, я об одном человеке. Ты, конечно, знаешь о «суде законников».

Марго подражая дочке, молча, кивнула.

– Так вот из этой сказочной страны в наш город пребывает господин, которому очень уважаемым человеком поручено разрулить одно довольно трудное дело. В подробности я тебя до поры, до времени, посвящать не буду. Дай срок и всё узнаешь.

Марго все так же молча, пошла на кухню, принесла бутылку коньяка и рюмку. Она много лет, знала олигарха и понимала, что у него внутри сейчас твориться, что-то неладное. Какие-то тяжелые воспоминания хотят выплеснуться наружу, но сильный характер и железная воля всячески этому мешают. Силуянов с любовью и благодарностью посмотрел на женщину, налил и залпом выпил полную рюмку коньяка.

– Короче, созывай свою сыскную банду – будем работать.

Глава 2

Совершенно седого человека с морщинистым лицом, одетого в дорогой твидовый костюм, встречали двое. Они с ненавистью смотрели друг на друга, но не предпринимали никаких попыток покинуть зал прилета. Прибывший холодно поздоровался с обоими, вежливо отклонил предложение каждого из них сесть именно в его машину, и пошел к автостоянке, где его поджидало за ранее заказанное такси.

– Встретимся в условленном месте и пожалуйста, не забудьте захватить с собой все необходимые материалы. Более не произнеся ни слова, седовласый растворился в толпе встречающих.

– Ну, на кой нам сдался этот регулятор. Сами, что ли не можем всё отрегулировать. Один из встречающих поднялся на цыпочки, что бы заглянуть в глаза своему более высокому оппоненту.

– «Гриб», мы с тобой уже три месяца регулируем и регулируем, да все бес толку, еще немного и мочить друг – друга начнем. Так, что сделай милость, прими его приезд как последнюю надежду на разрешение спора, поезжай и готовь документы. И не смотри на меня, как удав на кролика, я никогда не тебя, ни твоих людей не боялся. И ты это прекрасно знаешь. – Произнеся этот монолог, бригадир воров по кличке «Философ», а по совместительству еще и генеральный директор крупной трейдинговой фирмы повернулся на каблуках, делаящих его еще более высоким и зашагал в сторону черного представительного «Гелентвагена». Свою кличку Григорий Наседкин получил за то, что выйдя на волю после очередной отсидки, взял да и поступил на заочное отделение одного из многочисленных коммерческих ВУЗов, как грибы появившихся в одночасье, в областном центре Юга России. И самое удивительное, что студент с многочисленными наколками на руках и других частях тела, учился, в общем и целом весьма прилежно. Конечно, положенную мзду преподавателям отстегивал, как и все другие студенты, но к зачетам и экзаменам всё же готовился и лекции по возможности без уважительной причины не пропускал.

«Гриб» получил свою кличку совсем по другой причине – фамилия была у него совсем уж грибная – Боровиков, а имя данное родителями при рождении – Анастас, никто из знакомых и друзей почему-то произносить даже и не пытался. Да и фигура директора холдинга в состав, которого входили фирмы по торговле недвижимостью, страховые и всякие прочие компании самого широкого спектра деятельности была под стать кличке – невысокого роста, маленькая, кряжестая, с быстрыми и холодными глазами, расположившимися на плохо выбритом лице.

– Ну, ну, еще посмотрим кто – кого не боится – пробормотал себе под нос «Гриб» – и вместе со своей охраной засеменил к такому же черному, как и у «Философа», и не менее роскошному «Ягуару».

Такси доставило пассажира к самому лучшему отелю города «Магнолия – пелас» где для него был забронирован президентский «Люкс».

Открыв свой небольшой саквояж, мужчина первым делом достал из него небольшой прибор с антенной, включил и стал по часовой стрелке обходить свои немалые апартаменты. Через несколько минут он обнаружил «жучок» встроенный в красивую богемскую хрустальную люстру, чудом дожившую до наших дней, еще с советских времён. Усмехнувшись, мужчина оставил вражеский подарок на прежнем месте. И продолжил свою работу. Подданный шведского короля с распространенной фамилией Свантесон и не менее распространенным именем Альфред, приехал на свою историческую родину с большой неохотой. Много лет назад, он еле унес отсюда ноги. Люди известного вора в законе по кличке «Сила» преследовали его буквально до самого трапа самолета. Однако Яков Самуилович Панасюк, именно

такое имя и такая фамилия были у нынешнего господина Свантесона в те годы, всё же смог вывести из разваливающейся огромной страны весьма солидные капиталы. И теперь люди, оказавшие ему в том посильную помощь, напомнили о себе и попросили его об одной деликатной услуге. Панасюк-Свантесон по кличке «Седой», «наступив на горло собственным убеждениям» вынужден был согласиться.

Глава 3

Офис «Сыскного бюро Крулевская и партнёры» напоминал потревоженный улей. Таисия и Хельга уселись на мягкую тахту, стоящую в углу комнаты, судачили, о чем-то своем, женском. Марго непрерывно звонила кому-то по телефону. Виктор Викторович Половинкин и Силуянов, поставив красивые кофейные чашки на подоконник, обсуждали сугубо мужские проблемы. Наконец Маргарита Сергеевна отложила трубку телефона в сторону, окинула взглядом присутствующих. Все как-то разом замолчали.

– Прошу всех к столу. Начинаем работать. Господин Силуянов имеет, что нам сказать.

Олигарх, молчал. Все смотрели на него и ждали. Наконец, бывший вор в законе по кличке «Сила» набрал в легкие воздух и на выдохе произнёс, почему-то смотря на Маргариту.

– Много лет назад, была у меня «шмара», «зазноба» – если хотите. Дама скажу я вам, была красоты неопишуемой. Если бы не моя «корона», враз – бы ее потащил в ЗАГС, ну или под венец, это как она сама захотела. А так, только «шуры – муры», подарки, рестораны и курорты.

Марго, не обессудь, это задолго до тебя было. Да и как сейчас говорят, конкурентов у меня предостаточно было. Таковую дамочку, все за версту чуяли. А она, как водится у вашей сестры, хвостом покрутить мастерица была, еще та.

– Почему была – со злостью в голосе произнесла Марго. Она, что умерла. – Почему ты о ней в прошедшем времени говоришь.

– Умерла она, вернее убили её. Марго, сделай милость, не перебивай меня. Видишь мне и так тяжело прошлое ворошить. Помолчи пока.

Никогда раньше присутствующие в комнате люди, своего босса таким не видели. Спустя пару минут олигарх продолжил.

Это я потом, уже позже узнал. Что кроме меня, было у неё еще пара воздыхателей. Любовников или просто ухажеров, сейчас уже никакого значения не имеет. Один был, из ваших. Из «легалых», тьфу – ты, вырвалось. Марго прости. Короче из «ментов». Погиб несколько лет назад. Жаль, конечно, но у него теперь уже ничего не спросишь. А второй, этот блатной был, можно сказать почти кореш. Кто-то его в детстве сильно напугал, да так, что у мальчика волосы поседали. Вот мы его «Седым» и прозвали. Авторитетным, скажу я вам, вором был. Старики наши одно время даже короновать его собирались, но дамочка эта ему карьере подпортила. В то время, «наркота» только – только, в наши края просочилась. Нет, конечно, и раньше, некоторые личности этой гадостью баловались, но вот что – бы так массово на глазах у всех, ни-ни. Повсеместно, почти в открытую, на поток, этого тогда еще не было. Старики – «законники» сродняк устроили, тему, эту новую, как следует перетереть. По понятиям воровским – простой народ поголовно на иглу садить или «за падло, это». День решали, два, так толком ничего и не решили. А «Седой» со своей шоблой, тем временем, уже во – всю шустрил, по дискотекам и прочим развлекательным заведениям.

Половинкин, хотел, что – то сказать, но передумал и только отхлебнул из своей чашки остывший кофе.

Силуянов глянул на него и продолжил.

– Наша общая знакомая, я так полагаю, была в «теме». Как вы знаете, я к этой наркотической заразе и раньше и сейчас относился и отношусь крайне отрицательно. Как говорил мой любимый Бендер – «есть много других способов, честного или не совсем честного отъема денег у граждан». Но травить их дурью, совершенно не обязательно. И вот в один мало прекрасный или совсем не прекрасный день менты «Седому» крепко сели на хвост. Забирали его людей одного за другим. Первым делом он забил стрелку мне. Но я был чист, «аки агнец

божий». Поговорили мы с ним тогда по душам и пришли к выводу, что нам двоим в этом городе, тесновато стало. Тем более, что за ним «явно палёным пахнет». А вечером того дня меня как обухом по голове стукнуло. А не девочка ли наша общая, своему третьему хахалю, ну тому, который из «ментовки» песенки сладкие поет. Может эта леди, сначала «седого», а потом и меня под монастырь подведет. Но, я то, ей про свои дела «бранные» особо ничего не сообщал, поэтому вероятно еще до сих пор свободным воздухом дышу. Короче, послал я, на следующее утро, по известному адресу человечка верного, кликуха у него интересная была, да и до сих пор есть. «Стакан» его кличут. Сей предмет посуды, всегда при нем. Так, на всякий случай. И пьет он только из него, что бы пальчики свои лишний раз, где не надо, не оставить. Вот и выходит, что я сам того «стакана» на нары к «куму» отправил. Сел парнишка на червонец, и это только по тому, что мы ему адвокатов козырных подослали. Взяли его «менты» прям на трупе этой девочки. Это уже потом, я выяснил, что звонок им был, в аккурат к его приходу. Когда опергруппа ввалилась, «шмара» еще теплой была. Тот факт, что «стакан» с ней даже знаком не был, следствие в расчет не приняло. Увы, но госпожа Крулевская тогда в другом месте трудилась.

Олигарх посмотрел на Маргариту.

– А теперь уважаемые мои сыщики пишите задание для агентства. Поскольку за убийство «стакан» от звонка до звонка отсидел, и за давностью лет, ни нынешняя Полиция, ни тем более СК дело возобновлять ни за что, не станет, мне нужно, что бы прибывший наш город господин шведский подданный признался в преднамеренном убийстве. Причем признался исключительно под давлением улик, вами собранных, а не под действием грубой физической силы. Вам это надеюсь понятно. Нынче все мы исключительно добропорядочные и законопослушные граждане своей страны. Вот тут подробные показания старика «стакана», данные им не следователю, а моим людям, может быть, они вам пригодятся. Силуянов протянул Маргарите тонкую папку. Там же есть кое-какая информация на этого пришедшего шведа. Удачи вам сыскари. Обещаю, все, что вы нарете на этого господина, Маргарита Сергеевна лично передаст куда следует. Я руки об этого урода, пачкать не собираюсь.

Глава 4

В уютном загородном доме километрах в двадцати от большого шумного города за дубовым столом, стилизованным под русскую старину сидели трое мужчин.

– Григорий изложите пожалуйста суть своей претензии к господину Боровикову – не поднимая головы и изучая бумаги произнес «Седой».

– Я занимаюсь трейдингом. Экспортирую различные сыпучие грузы. И вот некоторое время назад, различные инспекции, стали на нас, если деликатно выразиться — «наезжать». То декларации не выписывают, то штраф за перегруз автомашин возьмут не мереный, то требуют никому не нужные лишние справки. Моя фирма от этого несет серьезные убытки. Сбивается исполнение зарубежных контрактов.

– Так я здесь причем. – Вскочив со своего места, воскликнул «Гриб».

– Боровиков извольте сесть на стул. Я обязательно дам вам слово. И вообще у нас с вами сегодня только первая встреча, так сказать выяснение общих претензий. Я даже не изучил, как следует все материалы. – «Седой» взял Боровикова за плечо и с силой усадил его на место.

– Продолжайте Григорий, я вас внимательно слушаю.

– Дабы избежать подобных неприятностей, я плачу фирме «Гриба» изрядную сумму.

– Только за страховку груза, только за страховку – опять вскочил со своего места «Гриб».

Груз не пропал, его не похитили, я извиняюсь, не украли. То есть страховой случай не наступил, так я здесь причем, если у «философа» с бумагами не все в порядке.

– «Гриб» я тебе плачу в три раза больше, чем любой страховой компании, что бы у меня вообще все было в порядке. Мы с тобой разве не об этом договаривались. Иначе, мне на кой ляд вообще эта страховка нужна.

«Седой» развел руки в стороны, жестом прекращая спор.

– Мне понадобится время на изучение ваших материалов.

– Господин Наседкин, на сегодня вы свободны, а к господину Боровику у меня есть еще несколько конфиденциальных вопросов.

«Философ» вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

– Я навел справки о вашем холдинге и первое, что меня поражает, так это цены, которые выставляете за ваши услуги. Они действительно много выше общепринятых. Как вы это объясняете?

– «Седой», Свантесон или как вас там называют. Я бизнесмен, я называю цену, люди платят. Это бизнес, мы слава богу, живём не в СССР. У нас нынче расценки нет. Не хочешь, не плати, контор подобной моей хоть пруд пруди. Я не виноват, что клиенты ко мне тянутся, может быть у меня девчонки – секретарши более аппетитные. Кстати вам одну такую, длинноногую вечером не подослать с документами, а.

– «Гриб» ты мне тут фуфло не гони, мы с тобой по – хорошему бакланам, пока.

Те, кто мимо тебя страхуются, такие неприятности имеют, хоть в петлю лезь. А ты потом, через свои подставные конторы их по дешевке из петли вытаскиваешь, жизнь, конечно, оставляешь, ты же не душегуб, ты же бизнесмен добропорядочный. Вот и на «философскую» «жилу» воззрился. Разорить решил, да и к своим рукам, раскрученное дело прибрать. Ан не выходит. Парень попался не промах, до «Стокгольмского суда» дошел.

«Гриб» открыл, рот, что бы возразить, но сильная рука «седого», так его зажала, что стало трудно дышать.

– Судить буду по справедливости, за тем и послан. Но если узнаю, что «жучок» в моем номере твоих рук дело – не обессудь. А сейчас пошел вон. Мне с бумагами еще порабо-

тать надо. Следующую встречу назначу через пару недель, не раньше. Место назначу сам, что – бы, таким как ты, лишние хлопоты не доставлять.

Глава 5

Хельга ластилась к своему мужу сотруднику местного СК.

– Каверин, ну ты же все можешь, когда захочешь. Твоей супруге, нужно хоть одним глазком посмотреть на дело об убийстве девушки. Да знаю я, что оно в архиве давным-давно пылится или вообще уничтожено по акту. А вдруг и нет. Ну что тебе стоит оправить запрос. Предлог. Ну, придумай предлог. Допустим, где-то похожее убийство произошло. Может быть такое. Вполне. Убийства, они знаешь какие похожие. А я тебя за это поцелую, хочешь или нет, я тебе за это знаешь, что. Я тебе за это бухарский плов сварганю, согласен.

– И кимчу, и еще домламу – наконец отозвался Максим. Окончательно сдаваясь на милость победителя.

Через три дня, Хельга принесла в офис сыскного бюро выписки из дела, из которых следовало, что у погибшей Ольги Суриковой имелся маленький сын. Вследствие того, что никаких других родственников у покойницы не имелось, малыш был передан в областной детский дом.

– Вот интересно, знал ли о сыне «Седой» – Таисия грызла кончик шариковой ручки – а вдруг это ребенок нашего Силуянова, вот сюрприз будет.

Марго слушала монолог девушки, что – то просматривая на своем ноутбуке.

– Хельга, ты у нас самая дотошная, тебе его и продолжать. Постарайся отыскать этого парня.

– Маргарита Сергеевна, столько времени прошло, его и усыновить вполне могли. А если нет, так он уже, наверное, вырос и детский дом покинул, как его отыскать. А фамилия, у него какая, материнская или может быть другая.

– Хельга, всё мне понятно – Марго хитро прищурила один глаз. Тебе хочется заполучить в помощницы Таисию. Так бы сразу и сказала. Я хотела поручить ей кое – что другое, ну да ладно, Викторович у нас двужильный, ему не привыкать.

Половинкин галантно поклонился и обреченно сел на своё место.

– Викторович ты не садись —Марго спешно застёгивала сумку с какими-то документами.

– Мы сейчас с тобой в банк поедem, нам наличные понадобятся.

Половинкин достал из кармана ключи от автомобиля и не произнеся ни слова, направился к двери.

– А ты Таисия смотайся быстренько в Греческий ресторан и выпроси у них пару бутылок самой лучшей «Метаксы». Мы сегодня будем взятки раздавать.

Глава 6

– «Гриб» ты зачем меня вызвал – грузный мужчина в дорогом кожаном пальто с трудом вылез из заднего сидения представительского «Мерседеса».

– По телефону, твою проблему нельзя было обсудить? Я же человек государственный, сам себе не принадлежу. Все для народа, понимаешь. Все для него, родимого. Ладно, пойдем вон к тем кустам. Пока я отливать буду, ты мне коротенько в жилетку можешь поплакаться.

– Понимаете, это «регулятор», он такой въедливый оказался. Он всю нашу схему враз раскусил. Еще пара «заседаний» и он на меня все убытки «философа» повесит, да еще проценты за моральный ущерб, да еще потребует свои услуги оплатить, с него станется.

– «Гриб», ты, что первый день на этом свете живешь. Подошли к нему бабу сладкую. Поймай на медовую ловушку, мне что ли тебя учить. Или у тебя в конторе бабы подходящие перевелись.

– Виталий Викторович, не получится. Он уже мой жучок в номере срисовал. И от бабы отказался. У них там, в Швеции этих баб, что у нас придорожной грязи. Надо, что-то другое придумать.

– Ну, так дай ему денег, в конце – концов, долю предложи в этой, как его, в трейдерской фирме. Не малый же куш выходит. Кто же от такой наживы откажется.

– Вот эта седая скотина и откажется. Обещал все по справедливости порешить. Я его глаза видел. Такой от любых денег откажется, ему его честь дороже. Он же в международном авторитете. Не хухры – мухры.

– «Гриб» я так меркую, что ты от меня разрешение на «мокруху» получить хочешь. Я тебя правильно понимаю. И подкупить его нельзя и на бабу он не ведется. Выходит только одно, шлепнуть и вся недолга. Чего молчишь?

– Виталий Викторович, нет у меня сейчас такого человека надежного. Дело то вон, какое деликатное, тут спец со стороны должен быть. Подсобите, пожалуйста. Общее же дело пострадать может.

– Ну, ты «гриб» и нахал. Свои проблемы на меня повесить хочешь. Ладно, будет тебе человечек со стороны. Но не бесплатно, не бесплатно – сам понимаешь. Всё иди. Мне к народу возвращаться надо. Я же его слуга или кто по-твоему.

Глава 7

Виктор Викторович Половинкин при помощи «природного обаяния», бутылки коньяка и некоторой внушительной суммы денег, быстро выяснил, где находится могила безвинно убиенной Ольги Суриковой. Он так же снабдил служащих погоста недорогим, но качественным фотоаппаратом, на тот случай, еже ли в ближайшее время, кто-то это старое захоронение посетит. В это время Хельга проводила аналогичную работу, но уже в областном ЗАГСе. При помощи тех же средств, она пыталась выяснить судьбу сына той самой Ольги Суриковой. Не смотря на полную компьютеризацию архивного дела, ей обещали выдать все необходимые справки не ранее чем через неделю. И даже предложение удвоить гонорар за сверхурочную работу, к сокращению сроков не привели.

Маргарита Сергеевна Крулевская на правах внештатного сотрудника и консультанта местного СК, пыталась уговорить

руководство этого самого СК, организовать слежку за бывшим российским гражданином Яковом Самуиловичем Панасюком.

– Ну, услышьте же меня, наконец, этот Свантесон-Панасюк не блины кушать сюда явился. Вот попомните мои слова, после его визита обязательно начнутся серьёзные криминальные разборки. Так давайте работать на упреждение.

– Маргарита Сергеевна, голубушка, успокойтесь – руководитель местного СК протянул женщине стакан воды.

Слежка за гражданами других государств это прерогатива ФСБ, но никак не наша. И потом, на каком основании. Я навел справки – Альфред Свантесон честный бизнесмен и приехал сюда исключительно с целью налаживания деловых связей. Да, согласен он встречается с людьми, имеющими криминальное прошлое. Но сейчас они все добропорядочные налогоплательщики и у меня нет совершенно никаких оснований идти к прокурору за санкцией. Не буду же я основывать своё ходатайство на ваших устных подозрениях. Факты, уважаемая госпожа Крулевская, принесите мне факты, тогда и продолжим наш разговор. А сейчас прошу вас покинуть мой кабинет, да и не считите за труд, попросите дежурного, пусть он пригласит ко мне вашего любимчика Каверина.

Глава 8

Мужчина средних лет, в неброской финской куртке шел по набережной Невы. Художники, дружной стайкой расположившись вдоль парапета, рисовали шпиль Петропавловской крепости. Остановившись поодаль, мужчина стал наблюдать за их работой.

– Надо бы и мне взять несколько уроков рисования – подумал он.

Его настоящее имя не знал почти никто. Скорее всего, он и сам уже забыл, как его звали на самом деле. Кличку себе он выбрал сам. Однажды глядя на пачку чая Каркаде, ему врезалось в память ботаническое слово «Гибикус». Теперь заказчики только так к нему и обращались. Много раз он пытался завязать, выйти из дела, уехать. Но каждый раз его разыскивали и давали новое задание. Платили, правда, щедро, очень щедро. Однако этот раз точно будет последним. Однозначно – последним. Через месяц он, наконец, получит эстонский паспорт. Денег до конца жизни ему хватит. Найдёт себе какую-нибудь вдовушку – эстонку, осядет на хуторе, будет выращивать коз и делать хороший козий сыр. А пока надо будет поговорить вон с тем учителем рисования. Купить мольберт, краски, ну и все, что там необходимо.

Через неделю «Гибикус» ехал в купе скорого поезда Санкт-Петербург – Южноморск, сложил в верхней нише мольберт и тубусы с холстами. Перезнакомился с соседями. Двумя девушками и парнем. Выпускниками известного ВУЗа, ехавшими на юг по приглашению одного крупного холдинга. После совместно распитой бутылки Хереса, девушки раскраснелись, наиболее бойкая, даже предложила выступить в роли натурщицы. Но только при условии, что художник и она останутся в купе исключительно вдвоем. «Гибикусу» пришлось приложить немало усилий, что бы разругать эту весьма щекотливую ситуацию. В конце – концов, девушка угомонилась, получив твердое обещание, что её обязательно нарисуют на фоне моря, как известную греческую богиню, выходящую из пены морской. И в добавок, ещё угостят хорошим массандровским вином, десятилетней выдержки.

Глава 9

Женщина широких «рубенсовских» форм пребывала в глубоком раздумье. С одной стороны, эта девушка Хельга заплатила ей немало за информацию о малыше из сиротского дома, а так же предупредила, что следует незамедлительно сообщить ей, если еще кто – то будет интересоваться этим сиротой. Но с другой стороны, стоящий перед ней импозантный мужчина предлагает сумму много большую и говорит, что это только аванс. И еще обещал накинуть за молчание или как он говорит —конфиденциальность.

В конце концов, кто такая эта кореянка, подумаешь, дала бутылку какого-то греческого коньяка и денег. Мужчина вон в конверт вообще евро положил. Красивые, хрустящие. Вот выдам ему справку и махну в эту самую Грецию. А в Греции, как поётся в песне, всё есть, но только не за рубли, а за евро. Конечно, и кореянке справку дам, денюшки то отрабатывать надо, только позже. А если они там встретятся, тогда как. Когда-то давно сотрудница ЗАГСа неплохо училась в школе и даже посещала литературный кружок. И сейчас в ее голове сами собой всплыли слова – «а, дам-ка, я ей карточку старика Гапса». Она и сама не поняла, к чему ей эта фраза. Но рука уже писала данные другой больницы, совсем в другом, далеком городе.

– «Пока съездит, пока все разузнает, с меня какой спрос. Ну, подумаешь, ошиблась, с кем не бывает. В конце – концов, верну ей, её рубли. Коньяк, она надеюсь, с меня обратно не потребует».

Яков Панасюк через день получил справку о том, что сын Ольги Суриковой, после побоев полученных в детском доме находится в клинике для душевнобольных в одном из приморских посёлков. А спустя неделю, аналогичную справку получила и Хельга с той лишь разницей, что указанная там лечебница располагалась в одном из поселков республики Коми.

От людей с городского кладбища так же поступила информация, что человек очень похожий на Панасюка.

Не скупясь оплатил работу по замене памятника на могиле Суриковой и внес в кассу фирмы «Ритуальные услуги» приличную сумму на содержание погребения в достойном состоянии на десять лет вперед.

Альфред Свантесон стоял у большого панорамного окна и смотрел, как один за другим зажигаются огни большого города. За то время, что он провел вне его пределов, улицы и дома изменились до неузнаваемости. Куда-то исчезли послевоенные развалюхи, вместо них повсеместно взметнулись ввысь офисные здания из стекла и бетона. Повсюду засверкала назойливая реклама. Кривые переулки – выпрямили, но точечная застройка превратила город в подобие каменных трущоб. В лучах заходящего солнца на соседнем здании сверкнул блик солнечного зайца.

Якову показалось, что-то зловещее в этом блеске, сразу как-то сильно заняло сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.